

ОТЗЫВЫ НАУЧНЫХ РУКОВОДИТЕЛЕЙ И РЕЦЕНЗЕНТОВ НА ДИПЛОМНЫЕ РАБОТЫ ВЫПУСКНИКОВ СЕМИНАРИИ 2006/2007 УЧЕБНОГО ГОДА

1.1. *ОТЗЫВ преподавателя Д. И. МАКАРОВА на дипломную работу выпускника Екатеринбургской православной духовной семинарии А. М. АБЫЗОВА на тему: «Проблема личности в религиозно-философском синтезе Ф. М. Достоевского»*

Ф. М. Достоевский принадлежит к числу «вечных спутников». Всякое поколение по-новому размышляет над глубочайшими проблемами добра и зла, свободы и деспотизма, святости и порока, мучительно волновавшими писателя. В своих размышлениях о Достоевском А. М. Абызов опирается на основные этапы работы предшествовавших поколений. В библиографии, реально использованной в работе (подчеркиваем это обстоятельство), присутствуют и основные памятники русской религиозно-философской мысли о Достоевском (Бердяев, Шестов, Н. Лосский и др.), и советского литературоведения (Ветловская, Кирпотин), и западного (Р. Лаут)...

Содержится в работе и солидный философско-психологический базис — сопоставление светских (психологических) и богословских (святоотеческих) концепций о личности, из чего делается вполне ожидаемый вывод о близости Достоевского второму кругу учений. Скажем, забегая вперед, что мы, конечно, согласны с одним из главных выводов работы (с. 94) о том, что Достоевского волновали *теодицея* и *антроподицея* в их внутренней взаимосвязи. Вместе с тем, по поводу изложения автором (разумеется, сжатого и концептивного) святоотеческого учения о человеке хотелось бы задать следующий вопрос. А. М. Абызов пишет (с. 29): «Нельзя искать в человеческом существе “образ Божий” (или то, что “по образу”) и выделять его как “нечто” из остальной природы человека, которая “не по образу”».

Эта фраза, по меньшей мере, требует уточнений. Автор, похоже, испытал влияние учения св. Григория Нисского о том, что вся природа (т. е. все человечество как единый субъект) представляет собой единый образ Сущего¹. Или — т. н. «христологической аналогии»²: человек создан в предвосхищение Воплощения. Но ведь были и другие подходы — тот же свт. Григорий Нисский говорил, что образ Божий соотносится с совокупностью духовных совершенств — таких, как разум, свобода воли, способность к познанию мира и т. п.! Да и сам Достоевский (в исповеди Дмитрия Карамазова) говорит о сердце как поле битвы между Богом и дьяволом за душу человека — не отразилось ли в этих словах, хотя бы и через ряд посредников, богословие корпуса Макария Египетского? Можно ли заявлять столь категорично?

Не будем придирчивы к отдельным пунктам, изолированным от контекста работы. Автору, на наш взгляд, удалось (в том числе и путем ряда самостоятельных анализов) доказать, что главным для Достоевского, естественно, оказывается круг идей, связанных с личностью, ее путем в мире и предназначением. Возьмем, напри-

¹ *Свт. Григорий Нисский. Об устройении человека. Гл. 16.*

² См., напр., у св. Иринея Лионского.

мер, очень интересную категорию «юродивых» (в понимании Достоевского, лиц, жертвенно служащих ближним) и «плутов» (которые, как капитан Лебедкин, болезненно обособляются от ближнего) (с. 70 и сл.) По сути, первые исполняют главную заповедь о любви к Богу и ближнему, а вторые — нет, что может повести их по пути прямого богоотступничества, также детально проанализированному Достоевским. В раскрытии этой идеи одна из заслуг автора диплома.

А. М. Абызов пишет много яркого и верного о трагизме свободы — на пути к высшей свободе (с. 55), о том, что свобода может и опустошить человека (там же), что человекобожество ведет к гибели — это основная тема Достоевского (с. 57). Достоевский производит религиозную интерпретацию и эстетических представлений, в связи с чем автор диплома привлекает внимание к его мыслям об амбивалентности красоты: по сути, именно красоту надо спасать (с. 64–65). Волнующе читаются строки о маленьком человеке — он может быть мал в социальном плане, но не во внутреннем мире (с. 69). И здесь, помимо естественного возведения этого мотива из Гоголя, автор совершенно справедливо пишет о том, что перед нами одна из волнующих тем, можно сказать, доминант национальной духовности. Понятно, что отсюда идет линия к «Одному дню Ивана Денисовича» Солженицына и многому другому (например, на совершенно ином материале — к рассказам Шаламова). Понятно также, что в ряде мест романы Достоевского оказываются впереди учебников догматического богословия...

Комплексный показ всего этого составляет главную заслугу дипломной работы. Написанная ясным, четким языком, доступная для специалистов и любителей, работа А. М. Абызова, в которой автор достиг выполнения поставленных перед собою задач, может быть оценена на «отлично».

1.2. РЕЦЕНЗИЯ профессора О. Б. АКИМОВОЙ на дипломную работу выпускника Екатеринбургской православной духовной семинарии А. М. АБЫЗОВА, выполненную на тему: «Проблематика личности в религиозно-философском синтезе Ф. М. Достоевского»

В современных условиях проблема соотношения понятий «человек» и «личность» приобретает всё более острый и актуальный характер, поскольку находится в основе решения многих вопросов нравственного, этического, психологического, а также богословского содержания. Обращение же к творчеству великого Ф. М. Достоевского с позиции выражения, описания, характеристики личности делает любую работу интересной, актуальной.

Автор избрал определенную структуру работы, которая помогла ему решить поставленные задачи. В первой части выпускной работы «Личность как категория» отражены основные психологические теории личности в опоре на работы и исследования ведущих ученых-психологов и рассмотрены такие положения, как определение понятия «личность» в социально-психологических концепциях, классификации теорий личности, формирование и развитие личности, богословское понятие о личности. Этот раздел весьма информативен, показывает определенный уровень начитанности автора, способность ставить и решать сложные вопросы.

Во второй части выпускной работы «Философия личности в романах Достоевского» рассмотрены такие вопросы, как особенности личностного подхода Достоевского к творчеству; мировоззренческие основы философии Достоевского; категории философии в проблеме личности у Достоевского; социальные типы личности в произведениях.

Перед нами неплохо выполненная работа, посвященная одному из актуальных, проблемных вопросов современности.

Работа содержит все необходимые структурные компоненты: Введение (сформулированы цели, задачи, предмет, объект исследования и др. необходимые компоненты); основная часть, Заключение, библиографический список, приложения. Избранная структура позволяет автору довольно полно и логично раскрыть тему выпускной работы.

Однако некоторые моменты дипломного сочинения А. М. Абызова нуждаются, на наш взгляд, в определенном развитии, более убедительной аргументации или шлифовке. Когда работа интересна, обстоятельна и серьезна, при знакомстве с ней возникают закономерные вопросы.

Несколько вопросов возникает после прочтения работы в связи с использованной терминологией.

Из прочитанного текста не совсем ясно, как описание теоретических (психологических) типов личности нашло отражение в работе, поскольку во второй части автор использовал совершенно иную классификацию психологических типов.

Отдельные умозаключения сформулированы, думается, недостаточно четко и нуждаются в пояснении.

2.1. Например, автор опрометчиво говорит о том, что слово «личность» происходит от лат. persona. Достаточно посмотреть статьи этимологических словарей, чтобы убедиться, что это слово имеет славянский корень «лицо».

2.2. Автор активно употребляет термин «философема», а как этот термин способствует раскрытию поставленных в работе задач?

2.3. Что такое религиозно-философский синтез Ф. М. Достоевского? (Или все-таки творчества писателя?)

3. А. М. Абызову, как мне показалось, не вполне чётко и недвусмысленно удалось ограничить и определить конкретный материал исследования, так как избран слишком большой объем материала.

Высказанные в рецензии критические замечания и поставленные вопросы не умаляют достоинств проведённого А. М. Абызовым исследования.

Поставленные в дипломной работе задачи в основном решены, выводы соответствуют задачам исследования и демонстрируют доказательность их решения. В итоге создается достаточно полное и объемное представление о заявленной теме.

В целом работа свидетельствует о самостоятельности, заинтересованности её автора. Изученная литература соответствует заявленной теме. Выпускная работа оформлена правильно, грамотно.

Считаю, что работа А. М. Абызова заслуживает оценки «хорошо».

2. РЕЦЕНЗИЯ преподавателя иерея Владислава МУСИХИНА на дипломную работу выпускника Екатеринбургской православной духовной семинарии А. А. ЗОЛОТАРЕВА, выполненную на тему: «Взаимоотношения Русской Православной Церкви с Римо-Католической Церковью во второй половине XX века»

Тема рецензируемой дипломной работы представляется весьма актуальной в свете сложившегося в последние два десятилетия кризиса во взаимоотношениях Московского Патриархата и Ватикана и предпринимаемых попыток выхода из этого кризиса, что весьма необходимо в настоящее время. Необходимость в стабилизации диалога между двумя Церквями вызывается растущими новыми вызовами, которые бросает традиционному христианскому сознанию современный расцерковлённый мир.

Представленная на рецензию дипломная работа состоит из Введения, трех глав и Заключения.

Во Введении содержатся общие рассуждения о состоянии взаимоотношений Русской Православной Церкви с Римо-Католической во второй половине XX века, определяются цели и задачи исследования. К сожалению, Введение не содержит обзора источников и литературы, что представляется серьезным упущением для дипломного сочинения. Нет и разделения на собственно литературу и источники в приведенном в конце списке. Кроме того, не все задачи, продекларированные во Введении, были решены в основной части исследования. Например, «анализ... действий представителей Русской Церкви, присутствовавших на соборных обсуждениях» II Ватиканского Собора, в то время как в работе мы не находим даже имен этих представителей.

Первая глава является самой обширной и посвящена анализу взаимодействия Московского Патриархата и Ватикана в период проведения II Ватиканского Собора, и как на эти контакты влияло политическое положение РПЦ в Советском Союзе, а также ее взаимоотношения с Константинопольским Патриархатом. Кроме того, в главе представлен анализ влияния различных экуменических идей на богословие Католической Церкви.

Во второй главе проводится анализ тех документов II Ватиканского Собора, которые, по мнению автора, в наибольшей степени искажают христианское учение о Церкви и спасении.

Третья глава посвящена краткому анализу взаимоотношений Православной Церкви с Католической после II Ватиканского Собора, и, в частности, представлен анализ т. н. «Баламандского соглашения» 1993 г. между представителями Ватикана и Поместных Православных Церквей.

К сожалению, автор не осветил историю ухудшения взаимоотношений между Ватиканом и Московским Патриархатом на рубеже 1980–1990-х гг. и причины этого ухудшения. По сути, хронологические рамки работы ограничиваются периодом II Ватиканского Собора, а всё остальное представляет собой своеобразное предисловие и послесловие к этой истории, поэтому логичнее было бы назвать дипломное сочинение: «Русская Православная Церковь и II Ватиканский Собор».

Одним из недостатков работы является отсутствие понятных формулировок и четкой логической связи между некоторыми частями текста.

Например, во введении автор пишет: «Декрет “О Восточных Церквах” был направлен на политику прозелитизма» (с. 3). Однако кто издал этот декрет и что такое прозелитизм, автор не раскрывает. Вообще, неоднократно осуждая на протяжении работы прозелитическую деятельность Католической Церкви, автор нигде не дает определения понятию прозелитизма, так что для неосведомленного читателя остается загадкой, о чем идет речь.

Также автор, начиная с Введения, злоупотребляет словосочетаниями «экуменическая ересь» (с. 10), «скверна» (с. 6), «заблуждение» (с. 11), при этом не давая определения самому понятию «экуменизм». Правда, позднее автор повествует о различных пониманиях экуменизма, но что означает само слово «экуменизм» остается невыясненным. Как минимум спорным представляется утверждение автора, что «главный догмат современного экуменизма — это признание того, что в неправославных Церквах не просто есть благодать, но что в сравнении с Православием эта благодать ни в чем сотериологически не ущербна» (с. 16) и что «самая массовая форма экуменизма — это вера в то, что не только различные христианские конфессии, но и вообще все религии одинаково ведут к Богу» (с. 18). В целом же большое внимание автора к теме экуменизма в данной работе представляется излишним.

В работе неоднократно приводятся различные имена и термины без соответствующих справок и ссылок. Например, во Введении автор пишет: «Высказывания кардинала Бея свидетельствуют о притязании Римского престола на абсолютную власть в христианском мире» (с. 4). Однако кто такой «кардинал Бей» и что за высказывания он делал, автор умалчивает.

На с. 23 автор пишет: «В итоге Второе Всеправославное Совещание еще более усилило расхождение позиций между русскими и фанариотами в вопросе о Католическом Соборе в Риме». Однако кто скрывается за термином «фанариоты» неосведомленному читателю не ясно.

На с. 30–31 мы читаем: «В конце августа 1960 года В. Куроедов поставил перед патриархом вопрос об устранении митрополита Крутицкого и Коломенского Николая (Ярушевича) от управления Московской епархией. Поначалу ситуация перекликалась с концом 20-х годов. Святейший предложил митрополиту Николаю Ленинградскую кафедру, тот ответил резким отказом». Что здесь обозначает фраза «Поначалу ситуация перекликалась с концом 20-х годов», остается загадкой. Причем чуть выше автор поведал, что «21 июня 1960 года митрополит Николай подал в отставку», никак не раскрыв, что имеется в виду под этой «отставкой». К сожалению, работа просто изобилует подобными умолчаниями, которые можно было бы приводить достаточно долго.

Говоря о резком изменении позиции Московской Патриархии по вопросу участия во II Ватиканском Соборе, автор указывает только, что это было связано с внешнеполитическим курсом Н. Хрущева, а как и почему изменился этот курс, автор вновь умалчивает. В связи с этим вызывает сожаление отсутствие в работе анализа личности и роли папы Иоанна XXIII в процессе «потепления» во взаимоотношениях Московской Патриархии и Ватикана, особенно на фоне последующего освещения политики его преемника — папы Павла VI (п. 1.4, с. 37–40).

Немало и фактических ошибок в работе. Например, странно читать о том, что коммунистическое правительство хотело создать VIII Вселенский Собор в Москве в 1960–1961 гг. и что председатель Совета по делам Русской Православной Церкви Карпов был верен этой идее начиная с 1943 г. (п. 1.4, с. 28–29).

На с. 30 мы читаем, что «7 июля 1945 года ЦК КПСС приняло постановление “О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах ее улучшения”», хотя на самом деле постановление было принято в 1954 г. И далее автор пишет: «Такой оборот дела трагически отозвался в церковном народе. В лице Хрущёва советская власть показала свои настоящие стремления». В чем заключался «трагизм», и какие «настоящие стремления» показала советская власть, вновь остается загадкой. Также автор неоднократно упоминает о «Хрущёвской “церковной реформе”» (с. 32, 36, 41), никак не раскрывая, что он имеет в виду.

Учитывая все это, неосведомленному читателю порой очень сложно понять содержание работы.

В Заключении автор, констатируя, что современное состояние взаимоотношений между Русской Православной Церковью и Римо-Католической остается плачевным, к сожалению, не пытается предложить какие-то конкретные рекомендации для возможного преодоления этого кризиса.

В целом же дипломное сочинение производит слабое впечатление, но, учитывая большой объем работы, проделанный автором, при условии успешной защиты может быть выставлена оценка «хорошо».

3. РЕЦЕНЗИЯ старшего преподавателя Н. С. КАРИМОВОЙ на дипломную работу выпускника Екатеринбургской православной духовной семинарии П. Л. КОЗУЛИНА, выполненную на тему: «Почитание великомученика Пантелеимона в Екатеринбургской епархии»

В современных условиях возрождения Православия проблема истории, в частности нашей Екатеринбургской епархии, приобретает всё более острый и актуальный характер.

Обращение к поиску, сбору и систематизации утраченных сведений о этапах становления епархии в целом, об отдельных храмах, а также о восстановлении форм почитания особо чтимых святых в епархии, говорят о жизни Церкви в прошедшие времена и учит живому участию в этой живой жизни сегодня.

Обращение выпускника к истории храма св. великомученика Пантелеимона, где воспитанник окормляется, т. е. лично духовно приобщен к рассматриваемой проблеме, делает работу особенно интересной и актуальной, а о самом воспитаннике говорит, как о ревностном христианине.

Работа содержит логически выстроенную композиционную структуру, что придает ей относительную целостность и законченность. Традиционными элементами работы являются: Введение (где определены актуальность темы, цель и задачи работы, сформулированы методы исследования и др. компоненты), основная часть, Заключение, Список сокращений, Список использованных источников и литературы, Приложение, значительное по объему и разнообразию представленных документов.

Избранная структура дипломной работы позволяет автору логически последовательно и исторически довольно полно раскрыть тему работы.

Основная часть работы содержит две главы, соответствующие двум составляющим работы: историко-богословской и практической.

Первая глава содержит параграф, посвященный житию святого. Во втором параграфе приводятся сведения о почитании мучеников в раннехристианской Церкви, обзорно раскрываются причины, смысл и примеры мученического подвига. Текст параграфа более тяготеет к учительному, и поэтому можно было ожидать большего цитирования св. отцов Церкви (свв. Василия Великого, Иоанна Златоуста, Иоанна Дамаскина, которые во множестве высказывались о том, «как должно почитать святых»).

Затем в третьем параграфе сообщается о почитании великомученика и целителя Пантелеимона в Византийской империи. Параграф посвящен в основном краткому описанию храмов, почитанию мощей, упомянута византийская чудотворная икона. Нет упоминания о гимнографии святого, через которую также проявляется его почитание.

Последний параграф посвящен почитанию великомученика в Русской Православной Церкви; он ограничивается в основном описанием особенно торжественного празднования памяти святого в Русском Свято-Пантелеимоновом монастыре на Афоне.

В целом первая глава имеет описательный характер, читается она легко, в приведенном тексте раскрывает поставленную задачу, хотя возможен был вариант построения главы в последовательности, учитывающей учение Церкви о «прославлении праведников на земле — в Церкви воинствующей»¹, что, возможно, придало бы изложенному материалу дополнительную фундаментальность.

Вторая глава основной части посвящена, как гласит заголовок, «Почитанию Великомученика Пантелеимона в Екатеринбургской епархии. Храмы и часовни». Глава представляет достаточно богатый фактический материал, повествующий о судьбе храмов и часовен Екатеринбургской епархии, посвященных вмч. Пантелеимону от появления до настоящего времени. Глава содержит три параграфа и приводит данные о месте нахождения, хронологии строительства и освящения храмов, чтимых святых, а также другие сведения, касающиеся а) храмов, б) монастыря, в) часовен в честь святого. Именно эта глава дает представление о практической работе автора над темой. Найденные и собранные свидетельства говорят о достаточно кропотливой, внимательной и самостоятельной работе автора с клировыми ведомостями храмов, построенных до 1917 г., отчетами по церквям, другими архивными документами и периодическими изданиями.

На фоне несомненной обширности качественного материала все же возникает вопрос и о других формах почитания св. вмч. Пантелеимона, по аналогии с упоминанием в первой главе, (см. §§ 1.3, 1.4). Сведения об особых праздничных службах, почитании св. мощей, чтимых икон, крестных ходах приводятся лишь в контексте истории строительства и восстановления храмовых сооружений. Эти сведения, имеющие отрывочный характер, не собранные в отдельные главы, несколько обедняют работу.

Вместе с тем замечания, высказанные в рецензии, не умаляют общего благоприятного впечатления от работы.

¹ Макарий (Булгаков), митр. Московский и Коломенский. *Догматическое богословие*. Т. 2. С. 546–584.

Проделанная П. Л. Козулиным работа по сбору и систематизации исторических свидетельств о храмах во имя святого великомученика Пантелеимона Екатеринбургской епархии может быть продолжена и в дальнейшем представлять полезный материал для церковного краеведения, воскресных школ, православной паломнической службы и стать значительным вкладом в летопись Екатеринбургской епархии. В квалификационном плане дипломная работа П. Л. Козулина заслуживает хорошей оценки, которая при условии убедительной защиты может быть повышена.

4.1. ОТЗЫВ преподавателя протоиерея Сергия АЛЕКСЕЕВА на дипломную работу выпускника Екатеринбургской православной духовной семинарии А. В. МАСЛОВА, выполненную на тему: «Пастырское попечение о церковном пении»

Долгое время пастырское богословие рассматривало пастыря как проповедника, совершителя богослужения и духовника. Причем богослужение считалось самим собой разумеющимся, некоей застывшей формой. Однако богослужение совершается людьми и для людей, и на сегодняшний день является самым действенным и убедительным средством как миссионерства, так и воцерковления. Пение является самым важным элементом церковного обряда. Как и многое в церковном обиходе, церковное пение иногда грубо профанируется, приобретает светские черты. Потеря общей культуры приводит к тому, что песнопения подвергаются искажению, теряют смысл и, вместо того, чтобы «возводить ум к горнему», становятся препятствием на пути духовной жизни. Исправление сложившейся ситуации зависит от пастырского попечения.

Работа Александра Маслова имеет разносторонний характер. В ней затронуты различные аспекты церковного пения: исторический обзор, влияние музыки на человека, практические рекомендации. Но все подчинено единой мысли: пастырь является ключевой фигурой в музыкальном оформлении богослужения. Пастырское попечение о пении заключается в передаче пастырем культурного и духовного опыта его помощникам, исполняющим клиросное послушание, которые, в свою очередь, своим отношением к богослужению помогают молитве богомольцев.

Труд можно рекомендовать для практического руководства настоятелям приходов, в которых еще не сложилась певческая традиция или пение оставляет желать лучшего.

4.2. РЕЦЕНЗИЯ преподавателя иерея Георгия ЮРАНЕВА на дипломную работу выпускника Екатеринбургской православной духовной семинарии А. В. МАСЛОВА, выполненную на тему: «Пастырское попечение о церковном пении»

Дипломная работа Маслова Александра Владимировича посвящена актуальной на сегодня проблеме — упадку в области церковного пения. То, что так восхищало послов князя Владимира, то, что их подвигло принять православную веру, в настоящее время может либо ввести человека в смущение (от ужасных диссонансов непрофессионализма), либо способствовать формированию в нем неправильной духовной настроенности. Как влияет пение на духовную настроенность, автор подробно излагает в своей работе.

Причину упадка церковного пения автор видит в недостаточном попечении о церковном пении со стороны пастырей. Так как церковное пение, по выражению автора, «является неразрывной частью богослужения» или «формой богослужения», одной из важнейших обязанностей пастыря является «забота о музыкальном оформлении богослужения». Здесь имеется в виду забота священника о подборе церковных песнопений, о выборе стиля и характера исполнения церковных песнопений.

Структурно работа выстроена в целом правильно. Вначале автор говорит о пастырском служении, выделяя три основные обязанности пастыря: учительство, священнослужение и духовное руководство. Затем выясняет сущность церковного пения, сравнивая его со светской музыкой. Далее исследуется вопрос о влиянии музыки и церковного пения на человека, делается обзор истории развития церковного пения. И, наконец, даются общие рекомендации пастырского попечения о регентах и певчих.

Из недостатков данной работы сразу обращает на себя внимание неточное определение объекта исследования, которое у автора звучит следующим образом: «объектом исследования является пастырство и церковное пение». Это уже два объекта следования. Далее, текст перегружен пространными цитатами, большинство которых можно было сократить (или вообще воздержаться от цитирования). Кроме больших цитат, в работе много, как мне показалось, излишней информации. Например, очень пространно говорится о регенте, о требованиях к регенту: какими он должен обладать душевными качествами, умениями и т. д. Причина такого разброса в материале мне видится в том, что при написании работы автор четко не определился с тем, кто будет основным читателем его сочинения, для кого он пишет, к кому обращается. В результате получается, что главная цель дипломной работы — собрать как можно больше разнообразной информации, мало заботясь о ее анализе и систематизации. В дипломной работе важно показать не только объем знаний, но и умение выбрать из этого объема главное, то, что имеет непосредственное отношение к теме.

Недостаточно ясно и последовательно выглядит обзор истории церковного пения. Его следовало бы более четко разбить на периоды.

Основная идея работы может быть принята без каких-либо существенных нареканий. Я вполне разделяю заботу автора о церковном пении, о возвращении его в рамки древней традиции и об обращении к изучению древнерусского церковного пения. В работе приведено достаточно много полезного материала для священников, регентов, певчих и рядовых прихожан. Но так как работа посвящена конкретной теме «пастырского окормления», адресат работы должен быть существенно сужен.

В целом работа получилась интересной и заслуживающей внимания, но для последующей публикации требует значительной переработки. Работу можно оценить на «удовлетворительно».

5. РЕЦЕНЗИЯ профессора УрГУ А. Т. ШАШКОВА на дипломную работу выпускника Екатеринбургской православной духовной семинарии И. А. НИКУЛИНА, выполненную на тему: «Преосвященный Игнатий (Римский-Корсаков), митрополит Сибирский и Тобольский: жизнь и творчество»

Жизнь и творчество крупного церковного деятеля и писателя второй половины XVII в. митрополита Игнатия (Римского-Корсакова) вплоть до последнего времени не становились предметом специального монографического изучения. Поэтому нельзя не приветствовать те шаги в этом направлении, которые предпринял в своем дипломном сочинении И. А. Никулин.

Опираясь на весьма широкий круг источников и литературы, автор поставил и в целом удачно решил две очень важных задачи. Первая из них касается реконструкции жизненного пути Игнатия, которую И. А. Никулин выстроил в хронологическом порядке в виде своеобразной летописи. Биографические сведения о своем герое дипломник встроил в контекст важнейших общественно-политических и культурных событий эпохи. Вторая задача связана с изучением творческого наследия Игнатия, анализ которого ведется автором с учетом жанровых особенностей письменных трудов бывшего Тобольского владыки.

Следует отметить прекрасную эрудированность И. А. Никулина, его профессиональные навыки и умения в работе с источниками (в том числе неопубликованными) и специальной литературой, обоснованность его наблюдений и выводов. Библиографические изыскания автора отличаются тщательностью, вниманием к мелочам, взвешенностью и осторожностью в оценках. Особую ценность представляют приложения к дипломной работе, в которых опубликован ряд документов, извлеченных И. А. Никулиным из фонда Сибирского приказа в РГАДА.

Вместе с тем хотелось бы высказать автору несколько замечаний и пожеланий. Первое из них относится к проблеме светского имени Игнатия. И. А. Никулиным подробно рассмотрены две бытующие в исследовательской литературе версии об этом. Согласно первой, Игнатий до пострижения звался Иваном Степановичем Корсаковым, что, как выяснилось позднее, противоречит помете о его смерти, имеющейся в боярской книге 1629 г. Вторая версия, выдвинутая А. П. Богдановым в 1988 г., сводится к тому, что в миру Игнатий звался Ильей Александровичем Корсаковым. Судя по первой главе дипломной работы, И. А. Никулин разделяет это мнение. Между тем М. П. Лукичев убедительно доказал, что к 1660/1661 гг. Илья Александрович уже умер. Следовательно, вопрос, какова была биография Игнатия до принятия монашества, до сих пор остается открытым. Этот факт автору дипломного сочинения следует учитывать при дальнейшей работе над темой.

В летописи жизни и деятельности митрополита Игнатия (Римского-Корсакова), в части, касающейся его сибирского периода, следовало бы включить эпизоды, связанные с восстановлением в 1694 г. Березовского Воскресенского монастыря и с контактами владыки с его строителем Михаилом Харзеевым.

Нельзя также не отметить и имеющиеся в дипломной работе И. А. Никулина некоторые стилистические и языковые погрешности. Впрочем, все это никоим образом

не влияет на общее благоприятное впечатление от рецензируемого дипломного сочинения, являющегося самостоятельным, тщательно выполненным трудом, отвечающим всем необходимым требованиям. Проделанная И. А. Никулиным работа может стать надежной основой для дальнейших научных изысканий. В квалификационном плане дипломное сочинение И. А. Никулина, безусловно, заслуживает отличной оценки.

6. РЕЦЕНЗИЯ старшего преподавателя Н. С. КАРИМОВОЙ на дипломную работу выпускника Екатеринбургской православной духовной семинарии С. Б. ПАНЬКОВА, выполненную на тему: «Белогорский Свято-Николаевский православно-миссионерский мужской общежительный монастырь»

Тема исследования истории храмов, монастырей и епархий в целом, как уже отмечалось, весьма актуальна. Данная тема, посвященная истории Белогорского монастыря Пермской епархии, продиктована, очевидно, личной заинтересованностью, что должно быть отмечено и одобрено.

Автор избирает традиционную структуру работы, которая позволяет решить поставленную задачу в достаточном объеме.

Введение содержит все необходимые составляющие: правильно и четко формулируются цели, определены задачи, предмет и объект исследования, актуальность, обеспеченность источниками, научная новизна темы и методы исследования.

Основная часть состоит из трех глав. § 1 главы 1 посвящен истории возникновения Белогорского монастыря. Для её описания автором используется сохранившаяся «Летопись Белогорского Свято-Николаевского монастыря». Многочисленные цитирования этого документа не утяжеляют работу, напротив, передают колорит эпохи и читаются с большим интересом.

§ 2 посвящен описанию земельных угодий и недвижимости монастыря. Параграф изобилует новыми именами в истории монастыря, статистическими и отчетными данными. С одной стороны, данные о хозяйственном устройстве монастыря свидетельствуют о кропотливой работе автора, требующей невероятной усидчивости, с другой — несколько загромождают работу обилием цифр, значительная часть которых могла переместиться в приложения к диплому.

Следующий параграф дает представление об управлении монастырем и столь же излишне детален. Основные положения устава монастыря, описание структуры управления давали бы больше представления о монастыре, чем многочисленные фамилии перемещаемых с места на место должностных мирских лиц, послушников, монашествующих и священства (могли быть приведены в приложениях).

Вторая глава составляет ядро работы и поэтому наиболее важна. Она описывает миссионерскую деятельность монастыря, которая, как можно понять из текста, заключалась в работе со старообрядцами, собственно монашеском духовном делании, окормлении населения и просвещении удаленных районов епархии. § 1 главы рассказывает о работе среди старообрядцев.

§ 2 главы 2 повествует о Миссионерском обществе Белогорского монастыря. Но из текста, посвященного, в основном, перечислению фамилий членов общества, не

ясно, функционировало ли общество на территории монастыря, что проблематично, или все же размещалось в самой Перми и работало самостоятельно, поскольку именуется оно в тексте «Пермским комитетом Православного миссионерского общества»? Жаль, что о деятельности этого общества, если оно функционировало в монастыре, ничего не говорится.

§ 3 главы 2 посвящен подворьям и скитам Белогорского монастыря, которые устраивались участием насельников Белогорского монастыря и частью были к нему приписаны. Поэтому, по мысли автора, они могут, очевидно, рассматриваться как факт реализации миссионерской деятельности самого монастыря. Материал собран огромный. Преобладающий текст — это цитаты из «Отчета о состоянии Белогорского Свято-Николаевского православно-миссионерского... монастыря Осинского уезда Пермской епархии за 1909 г.» и других документов.

Третья глава работы повествует об обстоятельствах ликвидации монастыря, репрессиях и пострадавших насельниках обители. Обилие материала, наверное, могло бы стать темой специального исследования о исповедническом и мученическом подвиге насельников. Эта часть наиболее эмоциональная и для автора, и для читателя. Она может оказаться полезной в качестве справочной информации для работы комиссии по канонизации пострадавшего священства и для церковных краеведов.

Наконец, Заключение, где делаются некоторые обобщения, завершает данный труд. Приложения к дипломной работе также свидетельствуют о гигантской поисковой работе автора.

В заключение рецензии следует вновь отметить масштаб поиска, проведенного автором. К числу критических замечаний можно отнести следующие: обилие фактического материала подчас довлеет над автором, не оставляя времени на обобщение материала, его четкую и лаконичную структуризацию, расстановку акцентов, подчеркивающих заявленную тему. Имеются примеры нарушения хронологического принципа повествования, введения в текст сведений, прямо не дополняющих картину темы (например: непонятна роль истории основания Пермского Успенского первоклассного женского монастыря для раскрытия темы диплома); ряд досадных стилистических и орфографических ошибок; некоторые погрешности в оформлении работы.

Вместе с тем работа показывает чрезвычайную ответственность автора, его заинтересованность, крайнее трудолюбие и христианское благочестие.

Считаю, что работа, с учетом высказанных замечаний, заслуживает оценки «хорошо».

7.1. ОТЗЫВ преподавателя А. В. МАНГИЛЕВОЙ на дипломную работу выпускника Екатеринбургской православной духовной семинарии диакона Димитрия ПОМЫТКИНА, выполненную на тему: «Церковная политика императора Павла I»

В последнее время наблюдается значительный рост интереса к личности и деятельности императора Павла I. Происходит отход от традиционных оценок, но какой-то новой общей оценки всё еще не появилось. В связи с этим вопрос о религиозной политике императора Павла представляется достаточно интересным и важным. Многие

историки Церкви особо выделяли царствование императора Павла как время, когда радикально изменилось отношение государства к духовному сословию, была сделана попытка уравнивать духовенство в правах с дворянством. Особую актуальность вопрос о церковной политике императора Павла приобретает сегодня и в связи с поисками новых путей межконфессионального диалога.

В своей работе Д. М. Помыткин демонстрирует знакомство с историографией темы, использует достаточно широкий круг источников, хотя при работе с литературой он недостаточно самостоятелен. В дипломной работе отражены основные вопросы, связанные с заявленной темой, но материал изложен несколько хаотично и бессистемно. Тем не менее, можно считать, что тема раскрыта. Основные недостатки работы связаны с неумением правильно организовать работу.

Работа Д. М. Помыткина может быть допущена к защите.

7.2. РЕЦЕНЗИЯ преподавателя В. С. БЛОХИНА на дипломную работу выпускника Екатеринбургской православной духовной семинарии диакона Димитрия ПОМЫТКИНА, выполненную на тему: «Церковная политика императора Павла I»

Дипломная работа диакона Помыткина Дмитрия посвящена религиозной политике российского императора Павла I. В ходе раскрытия темы автор сосредоточивает внимание на трех аспектах:

— характеристика личности и деятельности императора и его религиозное мировоззрение;

— политика Павла I в отношении Русской Православной Церкви;

— политика императора в отношении иных конфессий в Российской империи.

Такая логика дипломной работы вполне оправдана и целесообразна.

Исследование носит церковно-исторический характер и построено на корпусе источников — главным образом, на официальных актах, взятых из Полного собрания законов Российской империи, дореволюционной церковной периодической печати.

Тема, избранная автором, представляет интерес в связи с тем, что в отечественной историографии Павел I — личность, оцениваемая историками весьма неоднозначно. Следовательно, анализ церковной политики павловской эпохи не может происходить без учета этих оценок. Именно поэтому во Введении автор обращается к исторической оценке личности, характера и деятельности императора.

Интересен материал, представленный во второй главе дипломной работы, где описывается комплекс мер, осуществленных императором в Русской Православной Церкви. Автор приходит к выводу, что положение Церкви улучшилось (с. 79), сам Павел был искренне религиозным и глубоко верующим человеком (с. 80).

Что касается политики, предпринятой в отношении других конфессий на территории Российской империи, о. Димитрий, проанализировав доступную литературу, свидетельствует о приверженности Павла I идее веротерпимости (с. 61, 70).

К сожалению, богатая по содержанию и раскрывающая интересные особенности павловской эпохи, данная тема раскрыта автором не на должном уровне. Во Введении автор неправильно определяет объект исследования, а цели и задачи вовсе от-

сутствуют — непонятно поэтому, что хотел сделать автор и какие шаги он наметил для реализации замысла работы.

В разделе, посвященном характеристике источников, автор не проводит различий между названиями фондов и библиотек (с. 7 — Свердловская областная библиотека им. В. Г. Белинского отождествляется с Российской государственной библиотекой).

Неясно, какую роль и смысловую нагрузку несет текст, помещенный между названием 1-й главы (с. 9) и началом § 1.1 (с. 24). Кроме того, сам § 1.1 занимает всего лишь 2 страницы. Происходит явное нарушение структуры и объема разделов работы.

Вывод о низком уровне исследовательских навыков автора можно сделать исходя из оформления библиографического аппарата по тексту работы и Списка литературы — в ряде случаев после цитат библиографические ссылки либо отсутствуют вовсе (напр., с. 19, 24–25 и т. д.), либо сделаны неполно (с. 11), с отсутствием инициалов авторов монографий (с. 27), либо без названий используемых монографий (с. 30, 31, 57), без соблюдения правил оформления ссылок на статьи из периодических изданий (с. 60).

Работа изобилует опечатками, орфографическими ошибками. Возникает впечатление, что дипломная работа выполнена наспех, без авторской проверки.

С учетом отмеченных выше замечаний, думаю, дипломную работу о. Димитрия Помыткина следует допустить к публичной защите, однако рекомендуемая оценка работы — «удовлетворительно».

8. РЕЦЕНЗИЯ старшего преподавателя А. В. РАЗИНА на дипломную работу выпускника Екатеринбургской православной духовной семинарии диакона Владимира РАЙШЕВА, выполненную на тему: «Телесный, душевный и духовный смысл Священного Писания в творениях святых отцов и учителей Церкви (на примере Книги Бытие)»

Представленная дипломная работа обращена к одной из актуальных, непреходящих тем библеистики — раскрытию традиции отеческого толкования, что составляет основу православной экзегезы. Обращаясь к истории отеческой экзегезы, мы наблюдаем исторический процесс ее формирования, составления основных школ со свойственной им спецификой истолкования, прежде всего в стремлении раскрыть буквальный или аллегорический смысл Писания, — «условное» деление Антиохийской и Александрийской школы. Учение о многозначности библейского текста находилось в центре раннехристианской и средневековой экзегетики, и исходя из этого автор работы ставит задачу рассмотреть святоотеческую экзегезу Книги Бытие именно во многозначности смыслов Писания, представив тем самым расширенную картину толкования. Для этого проводится исследование самих экзегетических текстов в доступной обширности, а затем анализ соотношения трех видов смысла в их естественной связности. Дипломная работа имеет ясную логику, содержание глав соответствует плану работы, и задачи, поставленные автором, успешно выполнены.

Замечания к работе.

Во Введении автор, описывая собственный «процесс изучения святоотеческого наследия», выясняет, «что толкования на слова Священного Писания можно встретить не только непосредственно в экзегетических сочинениях, но и в сочинениях, имеющих

иную тематику», а также «обнаруживает основную идею, на которой зиждется данное исследование (о трех смыслах Писания), в сочинении Оригена «О началах». Вряд ли эти тезисы можно признать за некое «открытие», даже на личном уровне, так как они относятся к школьному, семинарскому курсу исагогики и являются элементарной предосновой рассуждения о смыслах Писания. Дипломная работа предполагает более высокий уровень, во всяком случае, подобные тезисы должны быть представлены иным образом, как общеизвестные положения библейской науки.

Если речь идет о трех смыслах Священного Писания, следовало бы указать и на троючастное деление собственно духовного смысла, когда духовный смысл библейского текста делился на «тропологию», т. е. нравственный смысл, «аналогию», эсхатологическое значение, и собственно «аллегория» или «типологию» — прообразовательный смысл, и, по возможности, представить это деление в экзегетическом анализе.

В оформлении Списка литературы, вероятно, следовало разделить святоотеческие творения, в качестве источников, от исследовательских монографий, справочной литературы.

Исходя из вышесказанного, считаем, что данная дипломная работа достойна положительной оценки.